

**Мягкая сила в эпоху глобализации.**

**Научный руководитель – Михалёв Олег Юрьевич**

***Неклюдов Никита Яковлевич***

*Студент (бакалавр)*

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

*E-mail: nehkludow96@gmail.com*

- 1) Концепция мягкой силы сегодня разработана огромным количеством ученых как западной, так и отечественной исследовательской среды, а также всё больше берется на вооружение самими политиками[1]. В современной политологии определение мягкой силы варьируется от автора, интерпретирующего термин. Классическое определение звучит на первых страницах работы ее основателя Дж. Ная — как способность государства А формировать предпочтения государства В[9].
- 2) С момента возникновения понятия мягкой силы, оно быстро вошло в обиход политиков и исследователей, в том числе и России[4,7]. Впервые в официальном российском политическом обиходе данный концепт возникает в 2013 году, в Концепции внешней политики Российской Федерации: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» - комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»[12].
- 3) Понимание мягкой силы сегодня особенно важно, в связи с постоянным ростом применения ее во внешнеполитическом инструментарии стран Запада, Китая и, конечно, России[11]. Глобальная мирополитическая система стремительно меняется, приобретая, по мнению специалиста Д. Галларотти[6] всё более комплексные структуры, где поле применения твердой силы — сужается. Пристальное внимание к мягкой силе обращено представителей школ пост-структурализма, конструктивизма, копенгагенской школы международных отношений.
- 4) На фоне подобного «открытия» совершенно ранее неизведанного теоретического потенциала происходит отход от классического понимания силы, что эксплицитно показано в дискуссии двух столпов противоборствующих школ: Дж. Миршаймера[8] и Дж. Ругги[10]. Для неолиберализма характерно понимание мировой политики с точки зрения глобальной трансформации, в которой интеграционные процессы, процессы макроэкономического, культурного и социального обмена перевешивают расцвет, а классическое правило реализма - «self-help», *надежды на собственные силы*, а также силового достижения политически желаемых результатов - серьезный упадок.
- 5) И действительно, несколько характерных черт современного глобального мироустройства, с которыми согласны критики неореализма следует выделить: во-первых, применение классической силы становится все менее и менее вероятным, потому что цена последствий войны и даже цена простой угрозы, особенно среди членов «ядерного клуба» в разы выше желаемого геополитического/стратегического исхода потенциального конфликта. В самом деле, крупнейшие политологи, историки, солидарны в идее, что «ядерная революция» стала предпосылкой к веку *сообществ безопасности, в которых война немыслима в связи с огромной ценой и размахом жертв*. Во-вторых, влияние взаимозависимости, экономической, политической, социально-культурной, финансовой, и огромные темпы ее развития сегодня накладывают на

«силу» определенные издержки: глобализация является одним из мощнейших рычагов сдерживания стран от ската в глобальную ядерную войну. Сегодня методы внешнего маккиавелизма, а именно, наказание, запугивание, шантаж одними государствами других — становятся прежде всего в ущерб самим государствам. Принуждение постепенно заменяется включением, кооптацией. В-третьих, социальные и политические сдвиги в Европе, а по нашему мнению и в современной России, сделали народы более «чувствительными» к своему экономическому благосостоянию и, отсюда, противниками, как описал это в последней работе Роберт Каплан, «политического кода варваров». В-четвертых, роль международных институтов включает государства в более жесткие и узкие рамки силовых отношений, требует максимальной кооперации, а невыполнение юридических и институциональных норм влечет огромные экономические и внешне-финансовые, социальные и политические потери. Россия в данном случае является более, чем очевидный пример.

- 6) Россия является активным сторонником мягкой силы, будучи включенной в её «многполярный мир»[5], осуществляя свою стратегию по средствам продвижения политической культуры и ценностей гражданского общества через НКО, университетские программы, форумы, внешнюю пропаганду и т.д и направлена, главным образом, на бывших граждан СССР и т.н. «защиту русскоязычного населения». В некоторых наших публикациях[2,3] мы касались проблемах формата Российской мягкой силы, ее продвижения на Украине, в Грузии, в целом в регионе Ближнего Зарубежья. К векторам мягкой силы относится русский язык, русская литература и в целом культура, медиа, РПЦ, НКО, а также бизнес-связи.
- 7) Подводя итог, следует отметить, что на фоне глобализирующегося мира роль мягкой силы неумолимо растет. На сегодняшний день ни один учебник по проблемам международных отношений не обходится без упоминания этой концепции. Проблемы мягкой силы Китая, России, Индии, Японии, а также ЕС, БРИКС — выходят на передний план в исследованиях ученых Европы и России. Глобальный мир ставит новые задачи как для политиков, так и исследователей, что требует дальнейшего расширения понимания концепции. Можно констатировать лишь одно — мягкая это новая форма межгосударственных отношений XXI века.

### Источники и литература

- 1) Борисова Е.Г. Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. М., 2015. С 21
- 2) Неклюдов Н.Я., Слинько А.А. Мягкая сила на перепутье границ: к вопросу религиозно-культурного взаимодействия России, Турции и Ирана в Грузии // Аспирантские тетради. 2. 2018. С. 111-119.
- 3) Неклюдов Н.Я. Не мир, но меч — русский мир как потенциал политического формата мягкой силы России / Н.Я. Неклюдов // Проблемы СНГ и стран Центральной и Восточной Европы. Сборник научных статей. - Воронеж, 1. 2017. С 122-141
- 4) Неймарк М.А. "Мягкая сила" в мировой политике. М., 2017. С 139-143
- 5) Chitty, N. (Ed.), Ji, L., Rawnsley, G. D., Hayden, C. (Ed.). The Routledge Handbook of Soft Power. London, 2016. — С 20
- 6) Gallarotti G.M. The Power Curse: The Paradox of Power in World Politics // Division II Faculty Publications. 58. 2011. С. 7
- 7) Makarychev, A. & Yatsyk, A.. The Four Pillars of Russia's Power Narrative // The International Spectator, 49:4, 62-75, 2014.

- 8) Mearsheimer, J.J. The False Promise of International Institutions // International Security. 19. 1994. С. 5-49.
- 9) Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics., 2004. — С 5.
- 10) Ruggie J.G. The False Premise of Realism // International Security. 20. 1995. С. 62-70.
- 11) Sergunin, A.A., RUSSIAN SOFT POWER: ORIGINS, INSTITUTIONS, EFFECTIVENESS // Krasnoyarsk Science, 0(6), 2014. С 144
- 12) Концепция внешней политики Российской Федерации: [http://www.mid.ru/foreign\\_policy/news/-/asset\\_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248](http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248)